

Научная статья

УДК 316.43

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.7.

EDN SGREIK

Специфика реализации идеи равенства возможностей как воплощения социального эгалитаризма в жизненных стратегиях российской молодежи**Евгений Е. Некрасов¹,**¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова
e-mail: izbirpravo@gmail.com**Аннотация**

Введение. Современная российская молодежь часто идентифицирует себя как поколение жизненного успеха и завышенных социальных ожиданий. В этих условиях важной социальной задачей является формирование системы институтов, ориентированных на воспроизводство и развитие молодежи через реализацию стратегий позитивной направленности, среди которых несомненной значимостью обладают стратегии, определяемые идеей равенства возможностей. Таким образом, проявляется объективная необходимость осмысления эгалитарных оснований жизненных способностей молодежи, интегрирующих социальную статику и динамику. В этом случае содержательной стороной жизненных стратегий выступает равенство доступа к социальным ресурсам и социальная активность молодежи, связанные формированием жизненных стратегий. Данные обстоятельства обуславливают взаимосвязанность концептуального и практического аспектов исследуемой проблемы.

Методы. Методология исследования основана на структурно-функциональном подходе (Р. Мертон, Т. Парсонс и др.), в котором анализ и объяснение эгалитаризма в жизненных стратегиях молодежи основываются на взаимосвязи стратификационного и статусно-ролевого фактора.

Результаты и их обсуждение. Идея равенства возможностей в жизненных стратегиях российской молодежи рассматривается как модель поведения, сформированная в результате взаимодействия объективных (социально-статусных) и субъективных (мотивационных) установок молодых людей, связанных с их представлением о своем месте в обществе, жизненными планами, самопроектированием и самоопределением в молодежной среде. Влияние эгалитаризма на жизненные стратегии молодежи выражается в различных вариантах трансформации жизненных планов. Часто молодые люди выбирают в качестве целей жизненных стратегий повышение личной значимости (высокий уровень потребления, успешная карьера, семейное благополучие). В этом случае способы реализации жизненных целей носят прикладной и инструментальный характер.

Ключевые слова: российская молодежь; жизненные стратегии; социальный эгалитаризм; эгалитарные основания; равенство возможностей.

Для цитирования: Некрасов Е.Е. (2023). Специфика реализации идеи равенства возможностей как воплощения социального эгалитаризма в жизненных стратегиях российской молодежи. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 77–84. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.7>

The specifics of the implementation of the idea of equality of opportunity as embodiments of social egalitarianism in the life strategies of Russian youth**Evgeny E. Nekrasov¹,**¹South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov
e-mail: izbirpravo@gmail.com**Abstract**

Introduction. Modern Russian youth often identify themselves as a generation of life success and high social expectations. In these conditions, an important social task is the formation of a system of institutions focused on the reproduction and development of youth through the implementation of positive strategies, among which strategies determined by the idea of equality of opportunity are undoubtedly important. Thus, there is an objective need to understand the egalitarian foundations of the life abilities of young people, integrating social statics and dynamics. In this case, the substantive side of life strategies is equality of access to social resources and social activity of young people associated with the formation of life strategies. These circumstances determine the interconnectedness of the conceptual and practical aspects of the problem under study.

Methods. The research methodology is based on the structural-functional approach (R. Merton, T. Parsons, etc.), in which the analysis and explanation of egalitarianism in the life strategies of young people are based on the relationship between stratification and status-role factors.

Results and discussion. The idea of equality of opportunities in the life strategies of Russian youth is considered as a model of behavior formed as a result of the interaction of objective (socio-status) and subjective (motivational) attitudes of young people associated with their idea of their place in society, life plans, self-design and self-determination in the youth environment. The influence of egalitarianism on the life strategies of young people is expressed in various ways of transforming life plans. Young people often choose to increase their personal importance as goals of life strategies (high consumption, successful career, family well-being). In this case, the ways of realizing life goals are applied and instrumental in nature.

Keywords: Russian youth; life strategies; social egalitarianism; egalitarian foundations; equality of opportunity.

For citation: Nekrasov E.E. (2023). The specifics of the implementation of the idea of equality of opportunity as embodiments of social egalitarianism in the life strategies of Russian youth. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 77–84. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.7>

Введение

Определяя стратегии равенства возможностей молодежи, рассматриваемые в контексте различных сложившихся подходов в российской социологической мысли, следует обратить внимание на следующее обстоятельство: российские исследователи исходят из того, что молодежь обладает социовозрастными и социокультурными параметрами, которые и определяют ее активность как социальной группы, влияют на социальную самоидентификацию молодежи, настроения в молодежной среде и динамику поведенческих моделей. Исходя из этого общего положения, можно говорить о том, что для российской молодежи, которой, хотя она и характеризуется сужением социально-демографического потенциала, свойственна социально-воспроизводственная функция, что на молодежь возлагается миссия социального воспроизводства, развития различных сфер общественной и общественно-экономической жизни.

Здесь следует учитывать, что отечественные социологи выявляют три основных аспекта стратегии равенства российской молодежи. Первый связан с тем, каким образом общество видит равенство возможностей молодежи, второй – с тем, какие социальные ожидания и цели вносит молодежь в стратегии равенства возможностей, третий – с тем, каков социальный эффект от стратегий равенства молодежи. Таким образом, реализация заявленной цели исследования требует определения общего и особенного в стратегиях равенства молодежи как на уровне ее социально-статусных позиций (социальное позиционирование), так и на уровне социальных диспозиций, направленных на формирование стратегии равенства возможностей.

Речь идет о том, что эгалитаризм для российской молодежи является привлекательной абстрактной идеей, выражающей желаемое, но не актуальное. Конкретизируя данную мысль, мы основываемся на факте индифферентности молодежи к эгалитаризму как конституирующему жизненному принципу. Действительно, молодые россияне воспринимают общество как пространство неравенства возможностей, т.е. для них справедливость заключается в личном успехе, везении, в использовании неформального социального капитала или попадании в обойму высокооплачиваемых профессий. Конструкция эгалитаризма связана с правом индивида жить счастливо и достойно, но эта постановка вопроса абсолютизирует индивидуализм – эгалитаризм в жизненных стратегиях по простой схеме выражается в следующем: каждый выбирает то, что для него приемлемо, достижимо и эффективно. Эгалитаризм не является общественной добродетелью и традиционно относится к сфере политических технологий, что для современного российского общества реализуется в инициативе властных структур на уровне мегапроекта «Россия – страна возможностей».

В таком контексте эгалитаризм, повторимся, является идеей, но не ценностью повседневной жизни. Это подтверждается исследованиями российских социологов, которые обобщающим результатом выводят формирование установок на личностные перспективы. Слабый приток молодежи в традиционные для предшествующего советского периода профессии в сфере науки, культуры, образования, инжиниринга связывают с утвердившимся в молодежной среде мнением о разделении на доходные и недоходные профессии, а жизненные планы молодежи предопределены общественной значимостью профессии, ее престижностью и прибыльностью. Другое дело, что наблюдается динамика изменений в шкале престижности, когда доминанту набирают профессии не экономиста, юриста, дизайнера и менеджера, а «информационщика», что не является возвратом к престижу высшего технического образования инженера, а связано с мобильностью и высокими заработками. Это тенденция, определяющая сужение пространства эгалитаризма, так как доступность информационных технологий создает новый узел социальной диспропорции в молодежной среде, а ориентированность молодежи на интернет-пространство не означает эгалитаризма в молодежной среде.

Результаты исследования и их обсуждение

Эгалитарные основания жизненных стратегий российской молодежи. Можно предположить, что влияние эгалитаризма на жизненные стратегии молодежи выражается в перестановке жизненных планов: молодые люди исходят из «предопределенностей» профильности, выбирая в качестве целей жизненной стратегии личную значимость (высокий уровень потребления, карьеру, семейное благополучие); способы «нейтральны» по отношению к целям и носят прикладной и инструментальный характер. Учитывая, что до сих пор российская молодежь не использует территориальную мобильность как эффективный механизм выравнивания возможностей, наполнение конфигурации эгалитаризма ожидаемо, происходит социально-демографическая диспропорция: приток в мегаполисы или добывающие регионы, депопуляция в сельской местности и малых городах.

Мы вынуждены неоднократно возвращаться к мысли, что эгалитаризм в молодежной среде в силу актуальных исторических и психологических причин является именно идеей и не относится к ценностям повседневности: для молодых россиян, определенным образом испытывающих социальную ностальгию по ушедшим временам социальной справедливости (исходя из позиции старших поколений), сложно сформировать жизненные стратегии по идеальному измерению: в большей степени приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что эгалитаризм как формула равенства возможностей воспроизводится на уровне стимулирования способов достижения личного успеха. В работах В.В. Чупрова и Ю.А. Зубок показана жизнь молодежи в обществе риска, когда первостепенную роль в условиях неопределенности и непредсказуемости, возникающих в результате практик отмены мер и норм предшествующего периода, играет стремление избавиться от ненужных иллюзий и взять судьбу в свои руки в контексте одобряемых и признаваемых в молодежной среде критериев успеха, которые вне оценочных суждений выработаны по логике потребительства (Чупров, 2011, 74). Это сложный момент в условиях ставших нормой для российского общества постепенных ограничений и падения уровня жизни населения, когда проекты эгалитаристской направленности, как мы отмечали выше, не совпадают с реальными жизненными стратегиями, с тем, что социальный риск в жизненных стратегиях воспроизводится на уровне «вырваться из повседневности», отрицания традиционных схем социальной интеграции, в которых молодые россияне вынуж-

дены быть ученическим поколением. Может быть, поэтому мы долгое время будем испытывать дефицит рабочих профессий, поскольку речь идет о длительной профессиональной социализации, накоплении профессионального опыта и способности к усвоению навыков и знаний, не привитых современному молодому поколению, сформированному на виртуализированных образах личного счастья.

Отсутствие или сведение к единой значимости общественных целей и критериев развития неизбежно приводит к индивидуализации жизненных стилей, ставших фактором легитимации жизненных стратегий. Формула «каждый живет, как может и как хочет» создает ситуацию парадоксальности: «парадоксальный» молодой человек не испытывает социально-когнитивного диссонанса между декларацией идеи эгалитаризма и жизненными стратегиями, нацеленными на создание собственного уютного мира. Эгалитаризм как идея «прекрасен», но как способ достижения жизненных целей – не применим. И в этом контексте наиболее зримым и очевидным критерием становится показатель материальной обеспеченности, неприятие бедности, порождающей букет проблем социального аутсайдерства и социального одиночества.

Говоря об этом, следует также подчеркнуть, что российская молодежь переходит от этапа адаптации к социальным переменам, к социальной активности в изменившихся условиях по сравнению с предшествующим советским периодом (собственно советского опыта у молодежи нет, а есть воображаемое, конструируемое из коллективного опыта старших поколений и интернет-пространства представление). В этом смысле молодые россияне живут в обществе, где сосуществуют различные жизненные уклады, модели поведения и плюралистический конфликт интересов.

Необходимо подчеркнуть, что российская молодежь является в исследовательском дискурсе социологическим конструктом, т.е. в нем выделяются – по схеме идеальных типов М. Вебера – наиболее воспроизводимые, регулярные, включающие социальные и культурные различия по сравнению с другими поколенческими группами социальные признаки и свойства молодежи. В реальности социолог сталкивается с проблемой объединения, подведения под общую черту достаточно разнородных и часто конфликтных процессов в молодежной среде. Если говорить о структурных параметрах российской молодежи, ее положения в обществе, то в целом можно сделать вывод о том, что молодежная среда воспроизводит существующую матрицу дифференциации, что к социально-статусным позициям молодых россиян можно применить критерии, которые использует Н.Е. Тихонова (богатые, среднеобеспеченные слои населения, низкоадаптированные слои, социальное дно) (Тихонова, 2014, 131).

Если исходить из того, что социальное дно и элита являются крайними полюсами социальной системы российского общества, но при этом 80% национального богатства сосредоточено в руках 1–2% населения, то российская молодежь дисперсирована вокруг общественного мейнстрима, т.е. относится к среднеадаптированным слоям населения, так же как и по модальным показателям, среди молодых россиян представители среднего класса занимают 20–40% (Средние классы..., 2003, 38).

При этом нужно подчеркнуть, что в ядре среднего класса молодежь занимает наиболее сильные позиции, это возможно благодаря тому, что именно среди молодых жителей больших городов выявляются критерии среднего класса.

Влияние институциональной среды российского общества на жизненные стратегии молодежи в условиях развития социального эгалитаризма. Можно говорить о том, что задача исследования заключается в нахождении адекватной формулы определения, что наборы таких признаков, как материальные ресурсные при-

знаки, нематериальные ресурсные признаки, признаки социального самочувствия (самоидентификации), являются достаточно сформированными в молодежной среде, хотя в разной степени сконцентрированы в российском обществе. Реализуя структурно-деятельностный подход, отметим, что российская молодежь объективно удалена от низших страт российского общества. В доле сельского населения, характеризующегося наиболее низкими доходами, молодежь составляет 10–15%. В то же время оценка доходов молодежи свидетельствует о том, что молодое поколение достаточно широко вовлечено в теневую сферу деятельности, где скрывается 30–50% фонда оплаты труда (Средние классы..., 2003, 39).

С большой степенью вероятности можно также утверждать, что поколение молодых россиян нацелено не на накопительные, а на инвестиционные стратегии, и среди молодежи более 60% не располагают сбережениями, наиболее высок процент вовлеченных в банковское кредитование (этот показатель превышает старшее поколение в два с половиной – три раза). Вместе с тем формирование имущественного набора, в частности ориентация на приобретение новейшей бытовой техники и автомобиля, не коррелирует с социально-профессиональным статусом молодежи. Наиболее острым вопросом для молодых россиян является уровень обеспеченности жильем, хотя в программах ипотеки участвуют в той или иной степени 46% молодых россиян.

Таким образом, интегральный показатель материальной обеспеченности молодежи основывается на том, что молодые россияне, во-первых, демонстрируют среднеобеспеченные показатели доходов (40% молодых людей), во-вторых, характеризуются высоким уровнем потребления и низким уровнем накопления, в-третьих, аккумулируют активы саморазвития. В результате по признаку материальной обеспеченности нужно говорить об определенной диспропорции между материальным положением молодежи и реальным уровнем достижения доходов, так как проявляется лаг между реальными доходами и уровнем кредитования. Иными словами, каждый четвертый молодой россиянин живет в долг.

Это важное положение для понимания стратегий равенства возможностей, в которых прослеживается прагматистский акцент. Молодые россияне полагают, что равенство возможностей достигается за счет облегчения, формирования более комфортных условий для кредитования молодежи, особенно это касается жилищной ипотеки, т.е. решения наиболее волнующих молодежь проблем. Такая позиция подвигает к равенству возможностей, создает условия, в которых молодежь может если не конкурировать со старшими поколениями, то реализовывать социальные ожидания, испытывать большую уверенность, вступая во взрослую жизнь.

Материальное обеспечение молодежи не коррелируется с ее социальным и профессиональным статусом, хотя в среднеадаптированных слоях российского общества молодые профессионалы составляют более половины. Однако по представленности в интеллектуальных профессиях и среди государственных служащих молодежь уступает. Очевидно, что российская молодежная среда не имеет разветвленной системы социально-профессиональной мобильности. Среди молодых россиян достаточно сильны потребительские настроения, связанные с повышением планки имущественных притязаний по сравнению со старшими поколениями. Так, 85% молодых россиян мечтают иметь собственный автомобиль, а 72% – семью. Мы видим переход от традиционной модели потребления к современной, привнесенной глобализацией. Социально-имущественные факторы приводят к тому, что равенство возможностей связывается с критериями материальной обеспеченности и доходов (Молодежь..., 2016).

Системно анализируя приведенные данные, нужно учитывать, что российская молодежь в глобализационных аспектах является традиционалистской. То есть для молодых россиян ценности глобализации, если не принимать во внимание узкий слой современных «кочевников» (информационщики, медийщики, специалисты по коммуникационным технологиям), являются привлекательными, но слабо соприкасающимися с логикой повседневности, и парадоксальным образом эгалитаризм является в том, что молодежь не считает критерием успешности широту интересов или путешествий, особенно в провинциальной молодежной среде это воспринимается как признак нерациональности поведения, и покупка новой машины выглядит более привлекательной целью, чем траты на путешествия и развлечения. Эгалитаризм в большей степени воспринимается как принуждение к усредненности, реализации неравенства в определении приоритета цели, в том, что актуально основываться на близком и доступном.

Отмечается также концентрированность территориальной мобильности российской молодежи в крупных городах, преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, что приводит к негативным последствиям в виде депопуляции населения провинциальной России. Также каждый четвертый молодой россиянин в целях получения доходной и престижной работы мечтает выехать за рубеж.

В рамках исследования при фиксировании критерия материальной обеспеченности молодежи важно рассматривать этот критерий как приоритетный показатель по сравнению с социально-профессиональной ресурсностью. Преобладающие модели материального обеспечения молодежи обращают на себя внимание тем, что их список расширяется, при этом молодежь не связывает себя с сельским средним классом, а сосредоточивается на городской модели поведения (Некрасов, 2018, 183). Для молодежи уровень расходов, указывающий на приемлемый стандарт уровня жизни, определяется показателями приготовления пищи, услуг платного спортивного инструктора, платных медицинских услуг, оплаты строительства жилья, наличия дачи, платного вуза, платных курсов профессиональной подготовки, платных репетиторов, кружков, секций (Средние классы..., 2003, 65).

Нарастание тенденций к социально-инвестиционной деятельности, вкладыванию ресурсов в саморазвитие ограничивается инструментальным отношением к профессиональной деятельности, приоритетной ролью материальных интересов как основы ликвидации разрывов в жизненных шансах. Возрастание занятости молодежи в неформальном секторе экономики свидетельствует о том, что, несмотря на ущемление социальных и трудовых прав молодых людей в неформальной экономике, для молодежи из необеспеченных слоев населения, не имеющей значимого семейного и неформального капитала, неформальный сектор экономики воспринимается как наилучший вариант реализации равенства возможностей «в худших социальных условиях». (Экономическая активность..., 2016, 143).

Среди молодых россиян потребительское поведение у каждого третьего не соответствует заявленным доходным параметрам. Из этого следует вывод о том, что стратегии равенства возможностей не столько связаны с собственной инициативой, сколько основываются на повышенных социальных ожиданиях, на критериях удачи, рационализации поведения, демонстрации признаков высокого потребительского стандарта.

Чтобы понять, каким образом уровень материальной обеспеченности влияет на стратегии равенства возможностей, нужно говорить о том, что отличительной особенностью российской молодежи являются проблемы, связанные с рынком труда, социальным самочувствием, стилем жизни и потребительским поведением. Таким

образом, возрастные характеристики влияют на то, что для молодежи потребление является более важным показателем, чем ориентация на отложенное вознаграждение, т.е. потребительские интенции в оценке стратегий молодежи имеют существенное значение по сравнению с инвестиционными.

Социальное позиционирование российской молодежи заключается в том, что критерии материального благосостояния превышают социально-статусные позиции. Следствием этого является нацеленность на стратегии равенства возможностей. Под равенством возможностей понимается доступ к потребительским благам вне зависимости от социально-статусного положения, от того, что можно назвать уровнем реальной доходности личности.

Заключение

Осуществлено исследование общего и особенного в жизненных стратегиях молодежи как на уровне ее социально-статусных позиций, так и на уровне социальных диспозиций. Показано, что эгалитарные основания влияют на социальный эффект жизненных стратегий в зависимости от того, какие жизненные цели ставят молодые россияне, как они оценивают субъективные шансы в контексте равенства возможностей. Отмечается, что идея равенства возможностей, определяемая социальным эгалитаризмом, может являться для молодежи недостижимым социальным ориентиром. Данный факт вызывает чувство социальной апатии и социальной депривации в молодежной среде.

Влияние эгалитаризма на жизненные стратегии молодежи выражается в различных вариантах трансформации жизненных планов. Часто молодые люди выбирают в качестве цели жизненной стратегии повышение личной значимости (высокий уровень потребления, успешная карьера, семейное благополучие). В этом случае способы реализации жизненных целей носят прикладной и инструментальный характер.

Литература

- Некрасов, Е.Е. Стратегии равенства возможностей российской молодежи в контексте институциональной ресурсности / Е.Е. Некрасов // *Гуманитарий Юга России*. – 2018. – №1. – С. 180–191.
- Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии / М.В. Михайлюк, Л.И. Ниворожкина, А.А. Овсянников [и др.]. – Москва: Гендальф, 2003. – 506 с. – EDN QQDABD.
- Тихонова, Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н.Е. Тихонова. – Москва: Новый хронограф, 2014. – 401 с. – ISBN 978-5-84881-216-8.
- Чупров, В.И. Социология молодежи / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – Москва: Норма, 2011. – 336 с.
- Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований) в 2015: статистический сборник. – Москва: Федеральная служба гос. статистики, 2016. – 143 с.
- Молодежь о молодежи. Молодежь говорит о своих особенностях и о трудностях в жизни. // *ФОМ*. 2016. 30 августа. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/12832> (дата обращения: 30.07.2023).

References

- Nekrasov E.E. Strategies of equality of opportunities for Russian youth in the context of institutional resourcing. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2018; 1: 180–191. (In Russ.)
- Mihajlyuk M.V., Nivorozhkina L.I., Ovsyannikov A.A. [et al.]. The middle classes in Russia. Economic and social strategies. *Moskva: Gendal'f = Moscow: Gandalf*; 2003. 506 p. (In Russ.)
- Tihonova N.E. The social structure of Russia: theories and reality. – *Moskva: Novyj hronograf = Moscow: Novy Chronograph*; 2014. 401 p. ISBN 978-5-84881-216-8. (In Russ.)
- Economic activity of the Russian population (based on the results of sample surveys) in 2015: statistical collection. *Moskva: Federal'naya sluzhba gos. statistiki = Moscow: Federal State Service. Statistics*; 2016. 143 p. (In Russ.)
- Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sociology of youth. *Moskva: Norma = Moscow: Norma*; 2011. 336 p. (In Russ.)
- Youth is about youth. Young people talk about their peculiarities and difficulties in life. *FOM*. August 30, 2016. Available at: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/12832> (date of application: 30.07.2023). (In Russ.)

Дата получения рукописи: 28.10.2023

Дата окончания рецензирования: 30.11.2023

Дата принятия к публикации: 08.12.2023

Информация об авторе

Некрасов Евгений Евгеньевич – старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия, e-mail: izbirpravo@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Nekrasov Evgeny Evgenievich – Senior Lecturer of the Department of Social Sciences and Humanities, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, e-mail: izbirpravo@gmail.com.

The author declares that there is no conflict of interest